

В таверне Чэнь Унуо посмотрел на Чжан Чжэньрэна, а Чжан Чжэньрэн с некоторым оцепенением смотрел на белого даоса, стоявшего на улице. Чжан Чжэньрэн сказал "жалко", Чэнь Унуо слегка нахмурился и спросил, кто жалеет?

Чжан Чжэньрэн отвел взгляд от молодого человека на улице и посмотрел на бокал с вином, стоящий перед ним. Вместо того чтобы выпить бокал, он вытянул палец и покрутил им в бокале. В ликере тут же возник небольшой вихрь, но это было лишь движение пальца, а ликер продолжал вращаться.

Медленно в вихре появились три темно-фиолетовые звезды.

Чжан Чжэньрэн вздохнул: "Ваше Величество, есть вещи, которых более чем достаточно. Обычные люди говорят, что у всего есть степень, и большинство их степеней относятся к богатству винного цвета. А степень Его Величества гораздо выше, это будущее всего мира. Это только видение Его Величества и Его Величество. Степень не подходит. Ваше величество думает, что будущее мира - это ваше величество, но мир - это не человек. Если ваше величество не может этого понять, то, что бы вы ни планировали сделать, вы будете ограничены одним человеком. "

Чэнь Унуо улыбнулся и сказал: "Мир принадлежит всем людям, и это то, что я дал".

Он встал и подошел к окну, посмотрев на испуганных мужа и жену из таверны.

"Мир простых людей - это не национальное общество, а их собственная жизнь. Их мир находится между квадратными дюймами".

сказал Чжан Чжэньрэн: "Почему так много квадратов вместе взятых являются миром?"

Чэнь Унуо поднял руку и нажал на спуск: "Я собрал".

Чжан Чжэньрэн, похоже, потерял интерес к разговору и встал, готовый уйти: "Раз Его Величество считает, что мир - это один человек, то мне не в чем его убеждать. В то время Его Величество мир на первом месте, потому что Его Величество - это состояние души мира. Но вот что трудно вознестись после царства, так это именно тот день, когда идет борьба за душевное состояние. "

Когда он вышел на улицу, Чэнь Унуо посмотрела на него: "Чжан Чжэньрэн, не забывай, что ты один из этих квадратных дюймов".

Шаги Чжан Чжэньрэна остановились: "В начале, предок сказал, что император может быть учеником Дао Цзуна, но ученик Дао Цзуна не может быть императором".

Сказав это, он вышел из таверны. В тот момент, когда он выходил, раздался щелчок, и стул, на котором он только что сидел, разлетелся вдребезги. Чэнь Унуо крепко сжал руки, демонстрируя синие мышцы на спине. Непонятно почему, в его сердце поселилась тоска, что он действительно стал одиноким человеком. Когда все это началось? Его рука прижалась к подоконнику, а ногти побледнели. Да... Хотя он не хотел признавать это, изменения начались после смерти того человека.

Зачем умирать, если умираешь ты?

В это же время недалеко от перевала Гуаньгу на западной границе Дакси на горизонте белая

лошадь вытянула прямую линию - это был дым, принесенный четырьмя копытами. До и после продолжения белой линии на триста миль можно представить, насколько она быстра. То есть дым, поднимающийся на триста миль, еще не успел приземлиться, а он уже находится на расстоянии трехсот миль.

Хань Гугуань, Ань Чжэн позволил барже остановиться. Он поднял голову и посмотрел на солдат, которые ждали его на стене. Помолчав некоторое время, он повернул голову и бросился бежать в другом направлении. Перевал Ханьгу - самый большой перевал Сюнгуань на западной границе Дакси, и мастера семьи Юйвэнь сидели там уже много лет. Мало того, некоторые из самых высокопоставленных людей Северо-Западного рубежа также по очереди дежурили здесь. Аньчжэн намеренно показался в Хангугуане, потому что ему нужно было привести сюда людей, преследовавших его, чтобы маленькие друзья из города Галуро могли там отдыхать и заниматься культивированием.

Менее чем через полчаса после того, как Аньчжэн покинул перевал Хагу, новости достигли Юйвэнь Вумина в Цзялоу Лочэн.

Он взглянул вниз на слова на бюллетене Ю Пэй и не смог удержаться от желания отругать свою мать. Он встал, поприветствовал свою сестру Юйвэнь Вучэнь и крикнул, что \*\*\*\* смеет возвращаться. Юйвэнь Вучен, которая завтракала, слегка пожала ему руку с палочками для еды, затем встала и молча последовала за братом и покинула трактир.

После того как Ань Чжэн покинул перевал Хагу, он намеревался обойти горы, но когда он уже собирался уходить, то вдруг почувствовал, как что-то царапает его сердце. Слабый голос снова и снова звал его по имени в его сердце.

Ань Чжэн спустился с опровержения и похлопал по опровержению опровержения: "Играй один, я вернусь, чтобы найти тебя ночью".

Опровержение недовольно взглянуло на Ань Чжэна, это означало, что есть какая-то двусмысленность, когда ты вернешься ко мне ночью. Ань Чжэн понял смысл его взгляда и сильнее постучал себя по заднице: "Поторопись..."

Повернувшись, \*\*\*\* в сторону Ань Аня, что означало: "Ты бьешь, ты бьешь".

Ань Чжэн: "Если ты не уйдешь, отпусти меня".

Ань Чжэн нашел относительно удаленное место и вскочил на городскую стену. На стене перевала Ханьгу много стражников, и почти через каждые несколько десятков метров есть смотровая площадка. Группы солдат, патрулировавших территорию, шли группа за группой, как будто перед ними был враг. Хотя ночной вилочный зонтик в руках Аньчжэна не мог справиться с этими мастерами, с этими солдатами он справился. Но оставаться больше на городской стене он не решился. Быстро выйдя за город, он поселился в гостинице, затем переоделся и надел маску.

Похоже, это действительно красивый молодой человек, богатый, как нефрит. Надо сказать, что достижения Чжун Цзюгэ в изготовлении масок поистине непостижимы. В масках, которые он делал, даже истинные практики редко видели изъяны. В конце концов, Ань обманул Чэнь Унуо, полагаясь на эту маску. Если даже Чэнь Унуо не смог ее увидеть, то не о чем было беспокоиться, даже если бы мастера этого Гугу Гуана поспорили.

Ему было просто немного любопытно узнать, что его постоянно зовет. Он никогда не был в

Хангугуане в прошлом и никак не пересекался с этим местом, поэтому его любопытство было полностью на крючке.

Выйдя из заднего окна трактира, Ань Чжэн снова и снова входил в парадную дверь и жил в трактире как поддельный Дакси, созданный Чжун Цзюгэ. По-прежнему выбирает самую роскошную гостиницу, по-прежнему выбирает самые большие апартаменты.

Хангугуань опирается на горы, окруженные пышной зеленью, и пейзаж действительно ничего. Этот люкс находится в самой высокой части гостиницы, а окна и горы - это пейзаж, когда вы открываете окно. Если вы остановились здесь на несколько дней, чтобы заняться культивированием, это тоже хороший выбор. Архитектурный стиль здесь совершенно иной, чем в городе Цзиньлин, а жилые дома из синего кирпича выглядят простовато. Ань Чжэн снова вышел из гостиницы, и голос в его сердце стал более ясным.

Он шел по улице, ощущая на ней очень сильную ауру. Он закрыл правый глаз, и три сиреневые звезды в его левом глазу быстро закружились. Через мгновение Ань Чжэн посмотрел на вещи на улице иначе, чем раньше. Под каждой улицей появилось множество красных линий - знак того, что мир переворачивается. Весь перевал Ханьгу представляет собой огромный магический круг, и Ань Чжэн наверняка до сих пор прячет в нем большой круг телепортации.

Пройдя немного вперед, мы достигли ворот внизу, которые были открыты, и через них бескончаемым потоком шли торговцы и пассажиры. Защитники особенно тщательно проверяли людей из Западных регионов, как и караваны, идущие на запад. Хотя сейчас война между Западными регионами и Дакси вроде бы идет на спад, никто не знает, когда она разразится. Если в караване будут спрятаны преступники Западного региона, а военная оборона Хангугуаня будет снята, последствия будут катастрофическими.

Конечно, для настоящих практиков такая опись не имеет смысла.

Великие практики улетают, почему бы им не пройти через городские ворота. Однако формация в перевале Ханьгу может различить, входит ли практикующий, и Аньчжэн использует силу печати Даоцзя, чтобы максимально закрыть свою культивацию. Даже если кто-то заметит, что он приходил раньше, теперь его будет не так легко найти.

Ань Чжэн намеренно вернулся на несколько шагов назад и действительно увидел большое количество практиков в темно-синей парче, патрулирующих улицу. Ань Чжэн узнал эту одежду, это была самая элитная группа войск в армии, называемая Сихувэй. В армии Дакси есть четыре секретные организации, которые назывались "Четыре стража Дакси", которая была сформирована после создания страны. Западная называется Стража Западного Тигра, восточная - Стража Восточного Моря, южная - Стража Южного Ветра, а северная - Стража Северного Кан Вэя. После наследования должности святого императора Дакси Чэнь Унуо создал Пятую гвардию армии, которая является тайной организацией военных Дакси в городе Цзиньлин. Она называется Цзиньлинвэй.

Все эти люди - тщательно отобранные практики в армии, и все они - машины для убийства. Просто проходя мимо них, можно почувствовать холод каждого из них. Эти люди посмотрели на Ань Чжэна, а у возглавлявшего их человека в руке был предмет, похожий на компас. Он направил компас на Ань Чжэна, стрелка компаса не изменилась, и эти люди ушли. Ань Чжэн не мог не испытывать эмоций. Это письмо было так близко, а формация была такой четкой, что пограничную армию Дакси нельзя было недооценивать.

Пешеходы приходят и уходят, но никто не разговаривает. Здесь все контролируют военные, и

военная мощь превыше всего. Армия строго запрещает прошлым караванам общаться, и все эти люди стали немыми, никто не смеет говорить глупости. Даже в ресторанах по обеим сторонам улицы едят, и никто не говорит.

Весь город Хангугуан похож на немое собрание мира, тихое и страшное.

Не знаю, насколько подавленными будут живущие здесь люди.

Ань Чжэн посмотрел на горный утес за городом, найти его не было никакой возможности, поэтому он повернулся к горному утесу. Он не осмеливался легко использовать силу культивации. Хотя он никого не боялся, ему не нужно было провоцировать правонарушения. Через полчаса он взобрался на утес и встал в смотровой беседке утеса, чтобы посмотреть вниз. В городе всего восемь проспектов, по четыре на востоке, западе, юге и севере. Центральная зона представляет собой круглую площадь со скульптурой генерала в железных доспехах.

Возможно, это было далеко, но ощущение, что меня позвал голос в моем сердце, исчезло. Ань Чжэн отпустил Тяньму и бросил взгляд на перевал Ханьгу. Внезапно Ань Чжэна что-то привлекло. Это нечто находилось недалеко от западных ворот, стоило только пройти вперед несколько сотен метров, и его можно было увидеть. При виде этого предмета Ань Чжэн почувствовал в сердце слабую тревогу.

Он вышел из павильона для осмотра горных утесов, сделав вид, что это обычная прогулка, и пошел к чайному домику недалеко от западных ворот. Присев у окна, Ань Чжэн посмотрел на то, что потрясло его сердце... это тоже была скульптура.

Обращенная к западным воротам, она казалась высеченной из большого камня. Это должен быть белый мрамор, но он выглядит пожелтевшим от лет.

Статуя представляет собой очень мощную старую корову с головой, обращенной на запад. На спине старой коровы сидел старик с белой бородой, одетый в халат, и держал в руке книгу. Невдалеке Ань Чжэн увидел два слова, начертанные на обложке свитка.

мораль.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2198338>